

БУРЯ

1610–1611, выдержки Дятлова Н. С. от 16.06.2026, 1–6/109=95%

1. **Гонзало:** Полегче, любезный, усмирись! **Боцман:** Когда усмирится море!.. Убирайтесь! Этим ревущим валам нет дела до королей! Марш по каютам!.. Молчать!.. Не мешайте!..
2. Вот вы, советник. Может, посоветуете стихиям утихомириться?
3. Однако этот малый меня утешил: он отъявленный висельник, а кому суждено быть повешенным, тот не утонет.
4. **Гонзало:** Он-то уж не потонет, если б даже наш корабль был не прочней ореховой скорлупы, а течь в нем было бы так же трудно заткнуть, как глотку болтливой бабы.
5. Ведь ты не знаешь — кто мы и откуда. Что ведомо тебе? Что твой отец Зовется Просперо и что ему Принадлежит убогая пещера. **Миранда:** Расспрашивать мне в мысль не приходило. **Просперо:** Настало время все тебе открыть. <...> **Миранда:** Вы часто собирались мне открыть, Кто мы; и прерывали свой рассказ Словами: «Нет, постой, еще не время...»
6. Узнай, Миранда, что и брат родной Порой врагом бывает вероломным!..
7. **Просперо:** Он изучил, когда на просьбы надо Согласьем отвечать, когда — отказом; Кого приблизить, а кого сослать. Он слуг моих себе служить заставил, Переманил к себе моих друзей; Держа в руках колки от струн душевных, Он все сердца на свой настроил лад. Вкруг моего державного ствола Обвился он, как цепкая лиана, И высосал все соки...
8. Я разбудил в своем коварном брате То зло, которое дремало в нем. Как, балуя, отец ребенка губит, Так в нем мое безмерное доверье Взрастило вероломство без границ.
9. Так лжец, который приучил себя Кривить душой, быть с истиной в разладе, Подчас в свою неправду верит сам.
10. Ты слушаешь, Миранда? **Миранда:** Ваш рассказ Заставит и глухого исцелиться!
11. **Просперо:** Он грань хотел стереть меж тем, чем был И чем казался;
12. **Миранда:** Я вашу матушку не осужу: Злодеев носит и благое чрево.
13. **Просперо:** Еще немного потерпи — и повесть Я доведу до нынешнего дня; Иначе мой рассказ без смысла будет.
14. Итак, поспешно вывезя на судне, В открытом море нас пересадили На полусгнивший остов корабля Без мачты, без снастей, без парусов, С которого давно бежали крысы, И там покинули, чтоб, нашим стонам Печально вторя, рокотали волны.
15. **Просперо:** Узнай! Случилось так, что щедрая Фортуна, Теперь благоволящая ко мне, Врагов моих направила сюда. Исчислил я, что для меня сегодня Созвездия стоят благоприятно; И если упущу я этот случай, То счастье вновь меня не посетит.
16. Сын королевский, Фердинанд, был первым, И волосы его стояли дыбом, Когда он прыгнул в волны, закричав: «Ад пуст! Все дьяволы сюда слетелись!»
17. Бермудские острова находятся в Атлантическом океане, на северо-восток от Антильских. В начале XVII века были колонизованы англичанами из Виргинии. В этом районе часто бывают бури. Здесь одна из нередких у Шекспира географических вольностей: пересекая Средиземное море, флот неаполитанского короля оказался у побережья Америки.
18. **Просперо:** Матросы эту ведьму С ее исчадьем привезли сюда. Теперь — мой раб, ты ей тогда служил. Но ты был слишком чист, чтоб выполнять Ее приказы скотские и злые; Нередко проявлял ты непокорство. И вот колдунья в ярости своей, Призвав на помощь более послушных И более могущественных духов, В расщелине сосны тебя зажала, Чтоб там ты мучился двенадцать лет. Тот срок истек, но умерла колдунья, А ты остался в тягостной тюрьме И воплями весь остров оглашал. Тогда еще здесь не было людей, Коль не считать поганого отродья Проклятой ведьмы; он один здесь жил.

19. ...зловредная роса, что мать сбирала пером совиным с гибельных болот! — О ведьмовском колдовстве подобного рода рассказывается в латинском трактате того времени «О свойствах вещей» (1582). Там же упоминается вредоносный юго-западный ветер, о котором говорит дальше Калибан.
20. **Калибан:** Меня вы научили говорить На вашем языке. Теперь я знаю, Как проклинать, — спасибо и за это. Пусть унесет чума обоих вас И ваш язык.
21. **Ариэль:** (поет) Отец твой спит на дне морском, Он тиною затянут, И станет плоть его песком, Кораллом кости станут. Он не исчезнет, будет он Лишь в дивной форме воплощен.
22. Когда бы только скорбь, враг красоты, Не искажала черт его лица, Ты назвала бы юношу красивым.
23. ...погиб миланский герцог вместе с сыном... — По-видимому, небрежность Шекспира: сын миланского герцога в тех сценах, где выводятся спасшиеся от кораблекрушения, не упоминается.
24. Они Друг другом очарованы. Но должно Препятствия создать для их любви, Чтоб легкостью ее не обесценить.
25. **Миранда:** В таком прекрасном храме Злой дух не может обитать. Иначе Где ж обитало бы добро?
26. **Миранда:** Отец, к чему такое испытанье? Вы видите: он добр, учтив и смел. **Просперо:** Что? Яйца учат курицу?
27. Ты видела его да Калибана И думаешь, что он красивей всех? Ах, глупая! С мужчинами другими Его сравнить — он сущий Калибан, А те пред ним — как ангелы господни. **Миранда:** Неприязательна моя любовь: Он для меня достаточно красив.
28. **Себастьян:** Смотрите, он заводит часы своего остроумия; сейчас они начнут бить.
29. **Гонзало:** Когда мы горю делаем уступки, Ему послушно отдавая... **Себастьян:** Пенни. **Гонзало:** Вот именно пени — мы пеняем и жалуемся; вы сказали умнее, чем вам кажется. **Себастьян:** А вы поняли меня мудрее, чем я сам.
30. **Адриан:** ...это местечко в известной мере не лишено приятности. **Антонио:** В известной Мэри? А, как же! Эта Мэри — известная потаскушка. **Себастьян:** И, как он справедливо заметил, не лишенная приятности.
31. **Антонио:** Он не так уж отклонился от истины. **Себастьян:** Ничуть не отклонился — он просто вывернул ее наизнанку.
32. **Гонзало:** Но вот что приятно на редкость... **Себастьян:** Неслыханное количество приятных редкостей.
33. **Адриан:** Еще никогда царицей Туниса не было подобное совершенство.
34. **Гонзало:** Синьор, как ни похвальна прямота, Сейчас она груба и неуместна. Накладывать на рану должно пластырь, А вы лишь растравляете ее.
35. **Гонзало:** О государь, отчаиваться рано! Вы пасмурны, и вот нам всем темно.
36. *Устроил бы я в этом государстве... — Вся эта речь Гонзало об идеальном устройстве человеческого общества является прямым отражением того места из «Опытов» Монтеня (кн. I, гл. 30), где дается картина морально чистой жизни дикарей, близкой к состоянию первобытного коммунизма.*
37. **Гонзало:** Устроил бы я в этом государстве Иначе все, чем принято у нас. Я отменил бы всякую торговлю. Чиновников, судей я упразднил бы, Науками никто б не занимался, Я б уничтожил бедность и богатство, Здесь не было бы ни рабов, ни слуг, Ни виноградарей, ни землепашцев, Ни прав наследственных, ни договоров, Ни огораживания земель. Никто бы не трудился: ни мужчины, Ни женщины. Не ведали бы люди Металлов, хлеба, масла и вина, Но были бы чисты. Никто над ними Не властвовал бы... <...> **Гонзало:** Все нужное давала бы природа — К чему трудиться? Не было бы здесь Измен, убийств, ножей, мечей и копий И вообще орудий никаких. Сама природа щедро бы кормила Бесхитростный, невинный мой народ. **Себастьян:** А можно будет подданным жениться? **Антонио:** Нет, это тоже труд. Все

- будут праздны: Толпа бездельников и свора шлюх. **Гонзало:** И я своим правлением затмил бы Век золотой.
38. **Гонзало:** Я вас понимаю, ваше величество. Зато по крайней мере я дал возможность этим смешливым господам посмеяться попусту. Антонно Попусту? То есть над вами. **Гонзало:** Вы так наполнены глупым шутовством, что по сравнению с вами я пуст. Можете продолжать смеяться попусту. **Антонио:** Вот, что называется, отбрил.
39. **Себастьян:** Государь, Не отвергайте сна. Он посещает Так редко тех, кто горем удручен. Сон — лучший утешитель.
40. **Себастьян:** Нет, слышал. Но, конечно, это сон. Ты говорил во сне. Что ты сказал? Ты странно спишь — с открытыми глазами: Ты ходишь, говорить и видишь сны — Все сразу. **Антонио:** Благородный Себастьян! Ты сам не усыпи свою фортуна, Не умертви ее. Проспать ты можешь, Хоть бодрствуешь.
41. Что тянет неудачников на дно? Их собственная лень и трусость.
42. **Антонио:** Надежды нет! — вот в этом и надежда! Ведь безнадежность и дает тебе Таковую величайшую надежду, Что даже честолюбие робеет И на нее взирает боязливо. Уверен ты, что Фердинанд погиб? **Себастьян:** Уверен. **Антонио:** Кто ж наследует корону?
43. Взгляни на них: их сон подобен смерти; Умри они — им не было бы хуже. А для Неаполя король найдется Получше этого, который спит.
44. Найдутся и вельможи, как Гонзало, Чтоб мудрый вздор без умолку молоть, — Я сам трещать сумею, как сорока.
45. **Себастьян:** Да, может быть, ты прав... Но совесть?.. **Антонио:** Совесть? А что это? Мозоль? Так я хромял бы. Нет, я такому богу не молюсь. Когда бы между мною и Миланом Не совесть — двадцать совестей легло, Как ледники или озера лавы, Я все равно бы их перешагнул. Вот на земле лежит твой брат; но, спящий Или мертвец, — он то же, что земля. Достаточно трех дюймов этой стали — И не проснется он; ты ж в это время Проткнешь благоразумного святошу, Чтоб он не вздумал нам читать мораль. А остальные — те любую новость Проглотят, словно кошки молоко, И нашим песням станут подпевать.
46. Дремоту сбрось с тяжелых век, Проснись, чтоб не уснуть навек
47. *Они то корчат рожу, как мартышки... — Все это описание мучений, причиняемых духами, заимствовано Шекспиром из книги Харснета «Обличение отменных папистских плутней» (1603).*
48. Ветер-то как завывает! Вон та черная туча, вон та тучища — ни дать ни взять огромный гнилой бурдюк, который, того и гляди, лопнет и выпустит из себя всю жижу.
49. Будь я сейчас в Англии — а я там был однажды — да показывай я эту рыбу пусть даже на картинке, любой зевака отвалил бы мне серебряную монету за просмотр. Там бы это чудище вывело меня в люди. Там всякое странное животное выводит кого-нибудь в люди. Те, кому жалко подать грош безногому калеке, охотно выложат в десять раз больше, чтобы поглазеть на мертвого индейца...
50. Ай-ай-ай! Опять начинается гроза. Ничего не поделаешь — придется залезть под его лохмотья: больше деваться некуда. Каких странных сопостельников дает человеку нужда! Устроюсь тут, пока буря не выплеснет всех своих помоев.
51. *Здесь у меня есть что-то — оно развяжет тебе язык, киска. — Намек на английскую поговорку: «От хорошей выпивки и кот заговорит».*
52. **Стефано:** Четыре ноги и два голоса — ну и ловко же устроено это чудище! Передним голосом оно может расхваливать своих друзей, а задним — клепать на них и поносить их последними словами.
53. **Стефано:** Если ты Тринкуло, то вылезай. Я буду тебя тащить за те ноги, что поменьше. Если тут есть ноги Тринкуло, то это они. И правда, ты настоящий Тринкуло. Как тебя угораздило выползти из этого уroda? Или он испражняется Тринкулами?
54. **Стефано:** На, приложись к моему евангелию. Хоть ты и плаваешь как утка, но вообще-то ты хорош гусь.

55. *...она показывала мне тебя, твой куст, твою собаку. — По народному поверью, пятна на луне изображают фигуру Каина или какого-то другого великого грешника, осужденного жить на луне. Он якобы стоит там неподвижно около куста.*
56. **Тринкуло:** Ой, умора! Ай да чудище! Из ничтожного пьянчужки бога себе сотворило!
57. Вот новый господин! Твой добрый господин! Свобода, эгей! Эгей, свобода! Свобода, эгей! Свобода!
58. **Фердинанд:** Порой забава причиняет боль, Порою тяжкий труд дает отраду. Подчас и унижение возвышает, А скромный путь приводит к славной цели. Мне был бы ненавистен этот труд, Когда бы не она. Она способна Смерть сделать жизнью, муку — наслаждением.
59. Я замечтался. Но от этих мыслей Тяжелая работа мне легка.
60. **Миранда:** Мне так же, как и вам, приличен труд. Но мне он легче: я по доброй воле Трудиться буду, вы ж — по принуждению.
61. На многих женщин, часто я бывал Журчанием их речи околдован, Иные мне по сердцу приходились, — И все же ни одной я не встречал, В которой бы не видел недостатков, Пятнающих достоинства ее. Но в вас изъянов нет, вы — совершенство, Созданье выше всех земных существ.
62. **Фердинанд:** Я принц, Миранда, А может быть (не дай господь!), король. И дровоносом был бы я не дольше, Чем муху на лице своем терпел,
63. Но нет!.. Чем больше я скрываю чувства, Тем вырываются они сильней. Прочь, лицемерье робкое! На помощь Приди ко мне, святое простодушие! — Твоей женой я стану, если ты Меня захочешь взять. А не захочешь — Умру твоей рабой. Ты как подругу Меня отвергнуть можешь, но не в силах Мне помешать служить тебе всегда!
64. **Просперо:** Я не могу таким же быть счастливым, Как те, кому все эти чувства внове; И все-таки я бесконечно счастлив.
65. **Тринкуло:** Слуга-чудище?.. Ну и дурацкий остров! Говорят, на нем живет всего пять человек. Трое из них — мы. Если у остальных в башке творится то же, что у нас, то здешнее государство шатается.
66. Отвечай, распутная ты рыба, разве может быть трусом человек, который выпил столько хереса, сколько выпил я за сегодняшний день?
67. **Калибан:** Да, господин, его тебе я выдам, И гвоздь ему ты в голову забьешь.
68. Но помни — книги! Их захвати! Без книг он глуп, как я, И духи слушаться его не будут: Ведь им он ненавистен, как и мне. Сожги все книги.
69. **Ариэль:** наигрывает мотив на дудке и барабане. **Стефано:** Это еще что? **Тринкуло:** Это мотив нашей песни; а играет ее господин Никто. **Стефано:** Если ты человек, то покажись, каков ты есть. А если дьявол, то прими любой вид — на выбор.
70. **Калибан:** Ты не пугайся: остров полон звуков — И шелеста, и шепота, и пенья; Они приятны, нет от них вреда. Бывает, словно сотни инструментов Звонят в моих ушах; а то бывает, Что голоса я слышу, пробуждаясь, И засыпаю вновь под это пенье. И золотые облака мне снятся. И льется дождь сокровиц на меня... И плачу я о том, что я проснулся.
71. **Антонио:** (Себастьяну) Он потерял надежду. Превосходно! Смотри же, из-за первой неудачи Решенья своего не измени.
72. *Единогор — баснословное животное, описанное многими древними писателями и играющее значительную роль в средневековых легендах. Его изображали в виде коня с черным рогом посреди лба.*
73. *Феникс — в древнеегипетской мифологии птица, сжигающая себя каждые 500 лет и возрождающаяся из пепла; символ вечного возрождения.*
74. **Алонзо:** Я надивиться не могу на них: Их музыка, их жесты, их движенья Красноречивей, чем потоки слов. **Просперо:** (в сторону) Постой хвалить: конец венчает дело.
75. **Ариэль:** Преступники вы трое, и судьба, Которой в этом мире все подвластно, Велела ненасытной бездне моря Извергнуть вас на сей пустынный остров:
76. Жалка отчаянность самоубийц.

77. И, сверх того, на ваших всех путях Вас ожидают медленные муки, Которые страшнее самой смерти. И вас на этом острове пустынном От моего проклятья не спасет Ничто — одно лишь разве покаянье И праведная жизнь!
78. **Гонзало:** Все трое обезумели. Их мозг Давно отравлен ядом преступления. Но лишь теперь подействовал тот яд!
79. С тобою так сурово обращаясь, Твою любовь хотел я испытать. И выдержал ты с честью испытанье.
80. **Просперо:** Итак. Бери мой дар, тобою он заслужен. Но если ты кощунственной рукой Ей пояс целомудрия развяжешь До совершенья брачного обряда — Благословен не будет ваш союз. Тогда раздор, угрюмое презренье И ненависть бесплодная шипами Осыплют ваше свадебное ложе, И оба вы отринете его. Так охраняй же чистоту, пока Не озарил вас светоч Гименея. <...> не позволю сумраку пещер, Уединенью и дурным внушеньям Злых духов осквернить мои мечты, Благоговенью переплавить в похоть. <...> **Просперо:** (Фердинанду) Клятву не забудь. Своим желаньям воли не давай, Будь сдержан. И великие обеты В огне страстей сгорают, как солома. **Фердинанд:** Нет, мой отец, я не нарушу клятвы! Снег целомудрия лежит на сердце, Жар страсти охлаждая.
81. **Просперо:** Мой милый сын, ты выглядишь смущенным И опечаленным. Развеселись! Окончен праздник. В этом представленьи Актерами, сказал я, были духи. И в воздухе, и в воздухе прозрачном, Свершив свой труд, растаяли они. — Вот так, подобно призракам без плоти, Когда-нибудь растают, словно дым, И тучами увенчанные горы, И горделивые дворцы и храмы, И даже весь — о да, весь шар земной. И как от этих бестелесных масок, От них не сохранится и следа. Мы созданы из вещества того же, Что наши сны. И сном окружена Вся наша маленькая жизнь.
82. **Просперо:** Нет, Калибана мне не приручить! Он прирожденный дьявол, и напрасны Мои труды и мягкость обращенья. Напрасно все! Становится с годами Он лишь еще уродливей и злей. Но я их покараю всех, да так, Что завопят...
83. **Тринкуло:** Чудище, я с ног до головы провонял конской мочой; в мой нос испытывает по этой причине великое негодование.
84. **Калибан:** Оставь, дурак, ведь это только тряпки! **Тринкуло:** Как бы не так, чудище! В чем в чем, а уж в тряпье мы знаем толк...
85. **Стефано:** Спасибо, ты славно сострил. Вот тебе за это платье. Пока я царствую в этой стране, остроумие всегда будет вознаграждаться. Стащить с веревки все до нитки? Вот здорово отмочил. На тебе за это еще штаны.
86. Взглянув на них, ты сам их пожалел бы. **Просперо:** Ты полагаешь? **Ариэль:** Будь я человеком, Мне было бы их жаль.
87. Хотя обижен ими я жестоко, Но благородный разум гасит гнев И милосердие сильнее мести. Единственная цель моя была Их привести к раскаянью. Я больше К ним не питаю зла.
88. По моему велению могилы Послушно возвратили мертвецов. Все это я свершил своим искусством. Но ныне собираюсь я отречься От этой разрушительной науки. Хочу лишь музыку небес призвать Чтоб ею исцелить безумцев бедных, А там — сломаю свой волшебный жезл И схороню его в земле. А книги Я утоплю на дне морской пучины, Куда еще не опускался лот.
89. Ты, плоть и кровь моя, родной мой брат; Ты, в ком неистовое честолюбье Попрало совесть и природу;
90. **Просперо:** Вы все еще не до конца свободны От власти волшебства. И нелегко Поверить вам в действительность.
91. **Алонзо:** Увы, потеря невознаградима. Здесь даже и терпенье не поможет. **Просперо:** А у него искал ли ты поддержки? В потере столь же горькой я прибег К его державной помощи — и, видишь. Утешился.
92. Но кончим с этим: Ведь было б глупо хронику читать За трапезой иль в час подобной встречи.

93. Но не ужасно ли просить прощенья У собственных детей?
94. Дочь короля нашла себе супруга, Сын короля нашел себе жену Там, где мы все сочли его погибшим, А Просперо нашел свои владенья На острове пустынном. Мы же все Нашли себя, когда уже боялись Утратить свой рассудок.
95. Таких чудес не ведает природа, Их лишь оракул сможет объяснить. **Просперо:** О государь, не напрягайте ум Разгадываньем тайн. Сам на досуге Я происшедшее вам объясню; Вы скоро все поймете.
96. **Алонзо:** И Тринкуло качает, как былинку! Но где они нашли такую жидкость. Чтоб человеческий утратить облик? (К Тринкуло.) Ответь, дурак, где нахлестались вы?
97. **Алонзо:** (указывая на Калибана) Вот удивительное существо. **Просперо:** Уродлив он и телом и душой.
98. **Калибан:** Исполню все. Прощенье заслужу И стану впредь умней. Тройной осел! Дрянного пьяницу считал я богом! Я дураку тупому поклонялся!
99. А после возвращусь домой, в Милан, Чтоб на досуге размышлять о смерти.
100. **ЭПИЛОГ:** (произносится актером, играющим Просперо) Отрекся я от волшебства. Как все земные существа, Своим я предоставлен силам.
101. Мольба, душевное смиренья Рождает в судьях снисхожденье. Все грешны, все прощенья ждут. Да будет милостив ваш суд.

Конец текста